

НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ ДОНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИА РАН НА СРЕДНЕМ ДОНУ В 2021 г.

© 2022 г. **В. И. Гуляев**¹, С. А. Володин¹*, А. А. Шевченко¹**

¹Институт археологии РАН, Москва, Россия

*E-mail: volodinsaimon@gmail.com

**E-mail: she.shevchenko@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.03.2022 г.

После доработки 01.03.2022 г.

Принята к публикации 22.03.2022 г.

Статья является предварительной публикацией результатов исследований Донской археологической экспедиции ИА РАН в 2021 г. В полевом сезоне экспедицией исследован курган 7 могильника Девица V. В ходе изучения насыпи обнаружено одно впускное погребение сарматского времени. Основное захоронение под курганом было совершено в деревянной каркасно-столбовой гробнице в скифскую эпоху. Несмотря на ограбление, в центральном погребении осталась нетронутой значительная часть инвентаря: предметы вооружения, конского снаряжения, лепные сосуды, элементы украшений погребального ложа. При исследовании гробницы найдена серебряная накладка с уникальными антропоморфными и зооморфными изображениями. Погребальный инвентарь позволяет датировать комплекс третьей четвертью IV в. до н.э.

Ключевые слова: скифы, курган, Средний Дон, скифское время, сарматское время, скифский звериный стиль, погребальный обряд.

DOI: 10.31857/S0869606322030072

В полевом сезоне 2021 г. Донская археологическая экспедиция Института археологии РАН продолжила исследования курганного могильника скифского времени Девица V, расположенного между селами Девица и Болдыревка Острогожского р-на Воронежской обл. (рис. 1, 1). Раскопанный курган 7 находился в центральной части некрополя (рис. 1, 2). В непосредственной близости от него ранее были изучены курганы 8, содержащий захоронения эпохи бронзы, и 9, под насыпью которого находилось элитное погребение скифского времени (Гуляев и др., 2020).

К моменту раскопок курган имел высоту 1.28 и 40 м в диаметре (рис. 2, 1). В насыпи кургана обнаружены остатки тризны – кость взрослой лошади (определение Е.Е. Антипиной). Кроме того, выявлено впускное погребение (№ 1) ребенка 6–7 лет (определение М.В. Добровольской), захороненного в вытянутом положении головой на северо-запад (рис. 2, 2). Чуть выше костяка обнаружен невыразительный фрагмент стенки лепного сосуда. Инвентарь захоронения представлен стеклянными бусами (рис. 2, 3–5). Комплект украшений состоял из пронизки с золотой прокладкой, 2 округлых глазчатых, а также 18 округлых бусин из глухого, темно-синего стекла. Время их производства – I–II вв. н.э. (Алексеева,

1975. С. 59; 1978. С. 33, 64, 65. Табл. 26, 78). Эту датировку подтверждают скупой погребальный обряд и ориентировка, свойственные для круга позднесарматских памятников региона (Медведев, 2008. С. 26, 27).

Основное погребение 2 располагалось по центру насыпи и представляло собой деревянную каркасно-столбовую гробницу, впущенную в материк на 1.3 м. Могила прямоугольной в плане формы своей длинной осью ориентирована по линии 3–В с небольшими отклонениями, размерами 7.5 × 5 м (рис. 3). Стены могилы по периметру были облицованы вертикально стоящими деревянными плахами, нижние концы которых упирались в желобки-канавки на дне гробницы. Перекрытие из дубовых плах поддерживалось деревянными столбами, 12 из которых были вкопаны по периметру погребения. Пять ямок в центральной части, возможно, также связаны с конструкцией перекрытия. Одна из них неглубокая (13 см), очертания ее в плане неровные, что несвойственно столбовым ямам. В заполнении трех других обнаружены предметы конской узды и кость лошади (рис. 3, 16–18).

Это наводит на мысль о культовом значении этих ямок. Ритуальные ямки в среднедонских погребениях скифского времени впервые зафиксиро-

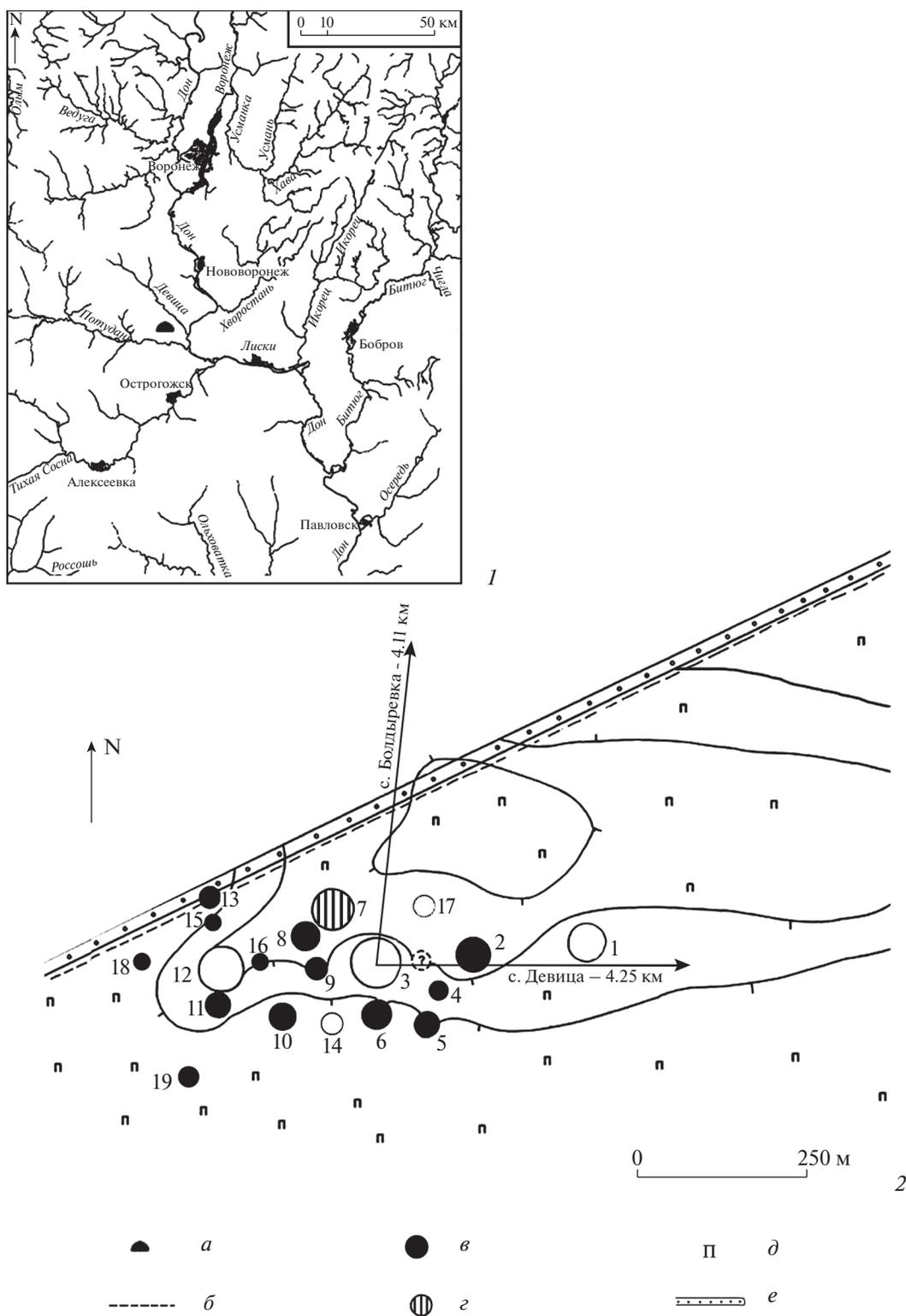

Рис. 1. Местоположение (1) и план (2) могильника Девица V. На плане сечение горизонталей – 1 м. Условные обозначения: а – могильник Девица V; б – грунтовая дорога; в – курганы, раскопанные в 2010–2019 гг.; г – курган, раскопанный в 2021 г.; д – пашня; е – лесополоса.

Fig. 1. The location (1) and plan (2) of the Devitsa V cemetery

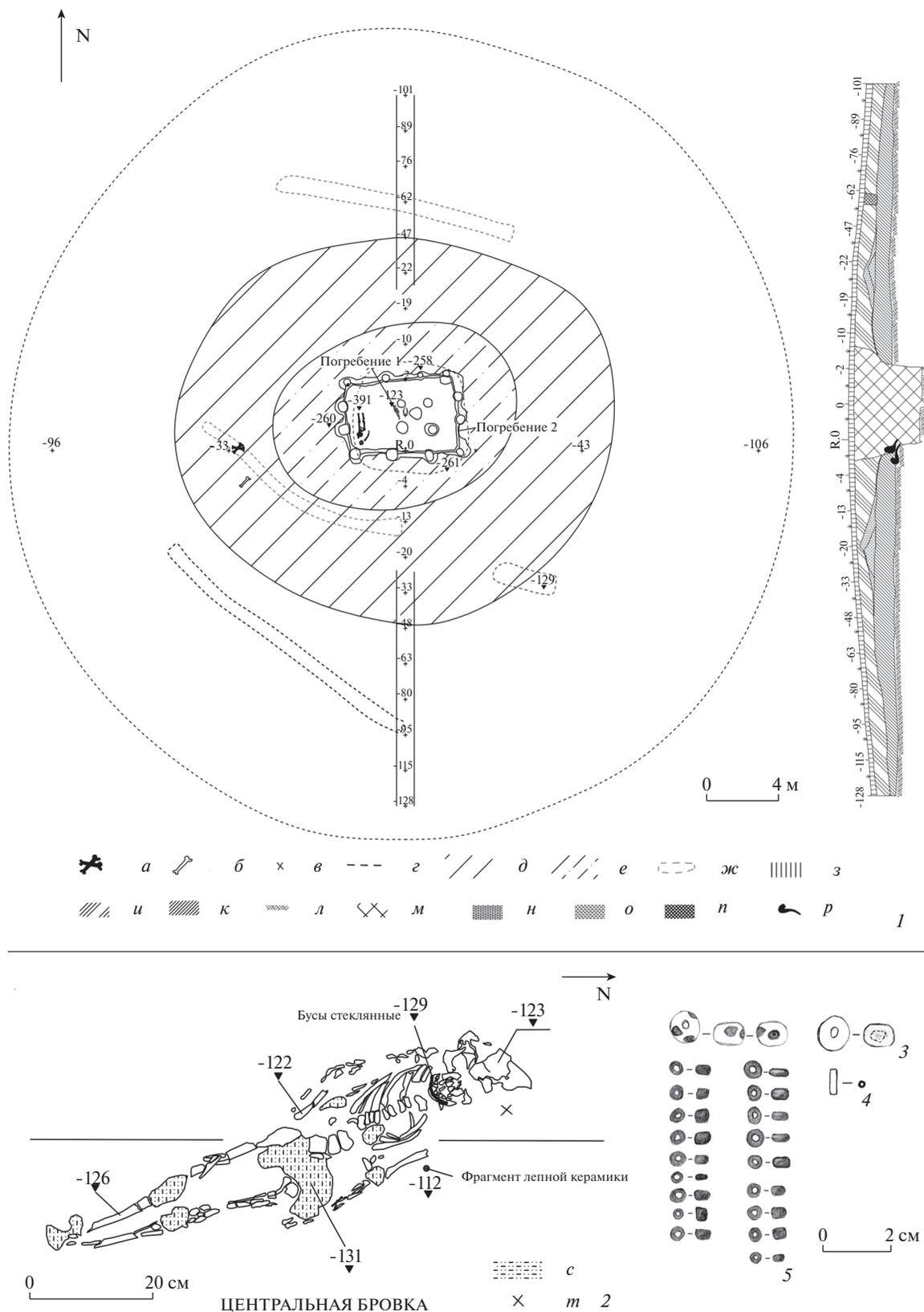

Рис. 2. Курган 7. 1 – план кургана и восточный фас центральной бровки; 2 – план погр. 1; 3 – глазчатые бусины; 4 – пронизка; 5 – бусины из глухого темно-синего стекла. Условные обозначения: *a* – кости человека в перекопе; *b* – кость животного; *в* – точка привязки; *г* – реконструируемые границы первоначальной насыпи; *д* – выкид из могилы; *e* – тонкий слой материкового выкида; *ж* – поздний перекоп; *з* – пахотный слой; *и* – насыпь кургана; *к* – погребенная почва; *л* – материк; *м* – заполнение грабительской ямы; *н* – выкид светло-желтого суглинка (материк); *о* – выкид мешаного слоя (погребенная почва); *п* – перекоп; *р* – нора грызуна; *c* – костный тлен; *т* – точка привязки.

Fig. 2. Mound 7. Plans of the mound (1) and burial 1 (2), finds (3–5)

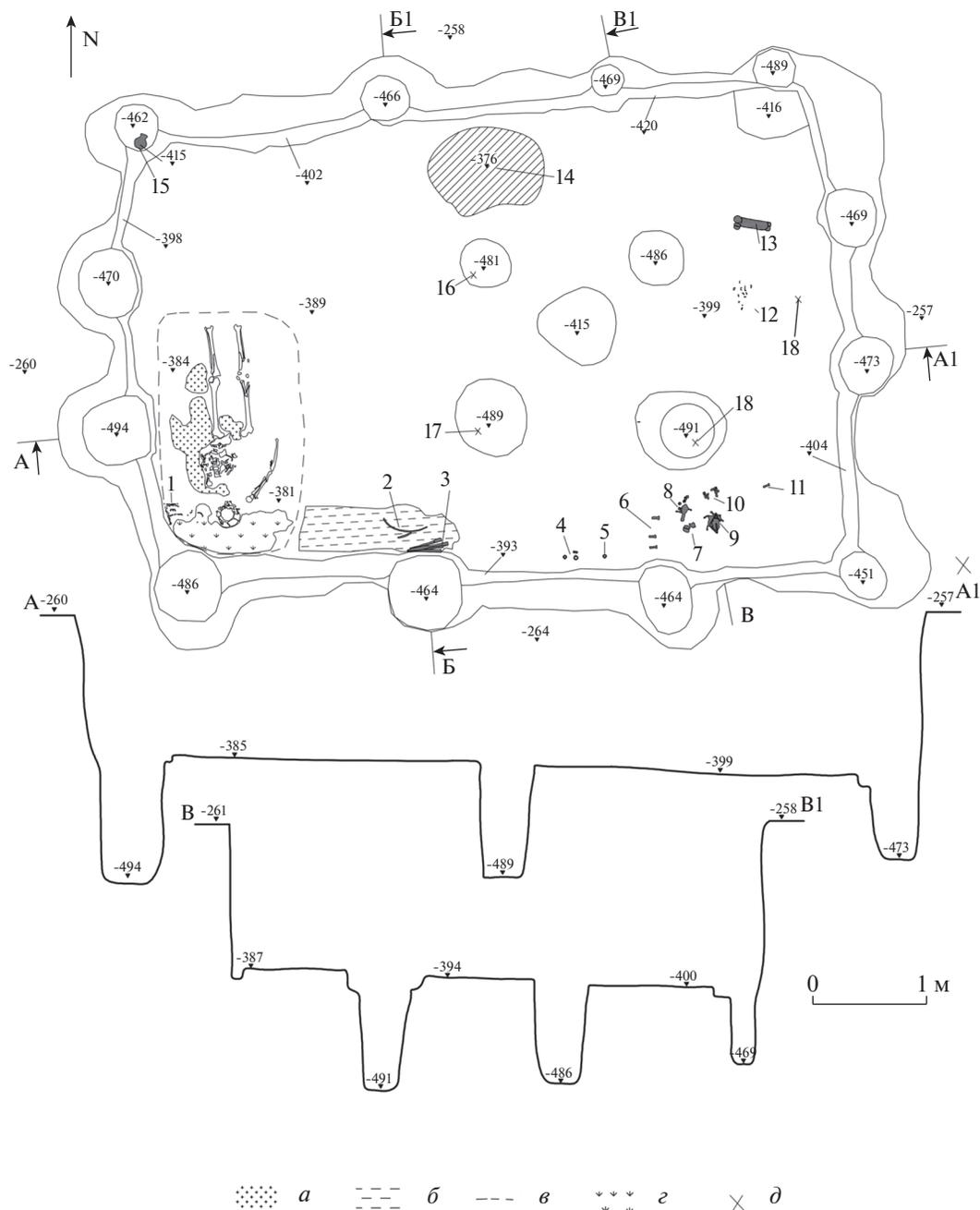

Рис. 3. План и разрезы погребения 2. 1 – полусферические бляшки; 2 – ребро лошади и железный нож; 3 – наконечники копья и дротиков; 4 – подпружные пряжки и бляшки узды; 5 – отдельная подпружная пряжка; 6 – втки дротиков; 7 – челюсти медведей; 8 – скопление уздечных наборов № 1; 9 – скопление уздечных наборов № 2; 10 – два комплекта нащечников и обломки железной ворворки; 11 – вток копья; 12 – скопление скоб и фрагменты оплетки; 13 – накладка; 14 – развал кувшина; 15 – кубок лепной; 16 – кость животного; 17 – ворворки; 18 – комплект нащечников; 19 – гвозди. Условные обозначения: *a* – пятна органического тлена буро-коричневого цвета; *b* – пятно органического тлена белесо-коричневого и коричневого цветов; *v* – предполагаемые границы погребального ложа; *z* – пятно органического тлена белого и белесо-коричневого цветов; *d* – точка привязки.

Fig. 3. Plan (with finds) and cross-sections of burial 2

ваны В.А. Городцовым при раскопках могильника Частые курганы и названы “бофрами” (Городцов, 1947. С. 17–19). Позднее идея о характерности ямок-бофров для курганов Среднего Дона выска-

зана П.Д. Либеровым (1969. С. 18). Кроме того, В.Д. Березуцким предложена идея о том, что в некоторых случаях столбовые ямки в среднедонских погребениях были символическими – ими-

тировали деревянные столбы (Березуцкий, 2006. С. 143).

Вокруг могилы зафиксирован мощный вал выкида материкового светло-желтого суглинка (рис. 2, 1). Он был уложен замкнутым кольцом без перемычки-прохода, что редкость для курганных захоронений скифского времени на Среднем Дону.

В процессе разбора заполнения могильной ямы обнаружены некоторые находки, многочисленные кости животных. Особенный интерес представляет большое скопление костей барана, имевших зеленый цвет от длительного контакта с бронзой. Вероятно, как и в случае с курганом 9, мы имеем дело со сбросом костей из бронзового котла, унесенного во время разграбления (Гуляев и др., 2020. С. 25). Исследование останков позволило Е.Е. Антипиной установить пол животного, его возраст (4–4.5 года), относительно крупные размеры для скифской эпохи, а также время забоя барана (весна–лето). Последнее в свою очередь напрямую говорит о времени совершения захоронения.

Помимо этого в заполнении могилы найдены и другие кости животных: фрагмент челюсти овцы (3–4 года), ребра лошади. Кроме того – отдельные фаланги человека, которые концентрировались в западной части гробницы. Здесь обнаружены и спекшиеся наконечники железных втульчатых трехлопастных стрел (рис. 4, 12, 13), относящихся к типу 1 варианту 2 и типу 2 варианту 2 по классификации Е.И. Савченко (2004. С. 195, 196).

В основном погребении 2 обнаружено захоронение одного индивида. Покойный был уложен в юго-западном углу гробницы вдоль западной стенки (рис. 3). Грабительские действия нарушили костяк погребенного. Кости грудного отдела, позвоночника, таза, левой руки, а также нижняя челюсть лежали большой перемешанной грудой в районе живота индивида. Судя по наличию нижней челюсти в этом скоплении, череп покойного также был смещен, впрочем, не так далеко от своего первоначального положения. Вероятно, нетронутыми остались кости правого плеча и предплечья. Определенно непо потревоженными зафиксированы кости ног индивида. Это позволяет уверенно говорить, что покойный был захоронен в положении “вытянуто на спине”, ориентирован головой на юг с небольшим смещением в сторону юго-востока.

Несмотря на потревоженный характер останков, все отделы скелета представлены полностью, за исключением отдельных мелких костей. Индивид из погребения был мужчиной в возрасте 40–49 лет (определения М.В. Добровольской). Судя по предварительным заключениям, он имел прижизненные травмы (возможно, боевые), а также

многочисленные физиологические нарушения и болезни.

Под погребенным прослежены пятна органического тлена. Под головой индивида была уложена растительная “подушка”. Аналогичная ситуация фиксировалась в захоронении упомянутого кургана 9 (Гуляев и др., 2020. С. 27). Вокруг скелета тлен имел другой характер. Возможно, покойный был уложен на ткань или шкуру животного. Эта подстилка была, вероятно, целиком расшита золотыми украшениями. Об этом говорят 87 экз. золотых нашивных полусферических бляшек, обнаруженные к западу от черепа (рис. 3, 1, 4, 21; 5, 1). Они не были тронуты грабителями, и их расположение свидетельствует о том, что подстилка была расшита по краю с двух сторон, а также имела узор с лицевой стороны.

Основная масса находок обнаружена вдоль южной стенки могилы (рис. 3). Ближе всего к покойному располагался комплекс напутственной пищи, состоявший из ребра лошади и железного ножа (рис. 3, 2). Лезвие ножа отогнуто вниз относительно оси черешка, спинка горбатая, лезвие прямое. Кончик лезвия обломан, как и черешок, от которого сохранилась лишь небольшая часть с одной заклепкой (рис. 4, 9).

Рядом с напутственной пищей найдены железные наконечники трех дротиков и одного копья (рис. 3, 3). Сверху располагался наконечник копья длиной 34 см (рис. 4, 1). Его лавролистное перо равно по длине втулке, что является, по наблюдению Е.И. Савченко, редким случаем для вооружения среднедонского населения (Савченко, 2004. С. 169, 250). Согласно типологии А.И. Мелюковой это копьё можно отнести к I отделу, типу 3, варианту 3 (Мелюкова, 1964. С. 38). Аналогичные наконечники обнаружены в курганах 31 могильника Частые курганы (Пузикова, 2001. Рис. 17, 7), 28 некрополя у с. Староживотинное (Медведев, 2001. Рис. 5, 1), а также в кургане 4 у с. Терновое (Савченко, 2001б. Рис. 7, 21). Наибольшее распространение подобные копья в Скифии получили в конце VI – первой половине V вв. до н.э., хотя отдельные варианты могут присутствовать и в курганах IV вв. до н.э. (Мелюкова, 1964. С. 39).

Три наконечника дротиков отличаются стандартизованным обликом. Общая их длина колеблется от 32 до 34 см (рис. 4, 2–4). Перо всех наконечников имеет вытянуто-треугольную форму, в сечении – ромбовидную с расходящимися жальцами, подрезанными под острым углом к стержню. Широкое использование дротиков на Среднем Дону началось на рубеже V–IV вв. до н.э. (Савченко, 2004. С. 172).

К каждому наконечнику обнаружены втоки. Три лежали группой в 1.7 м к востоку от наконечников (рис. 3, б). Один экземпляр располагался

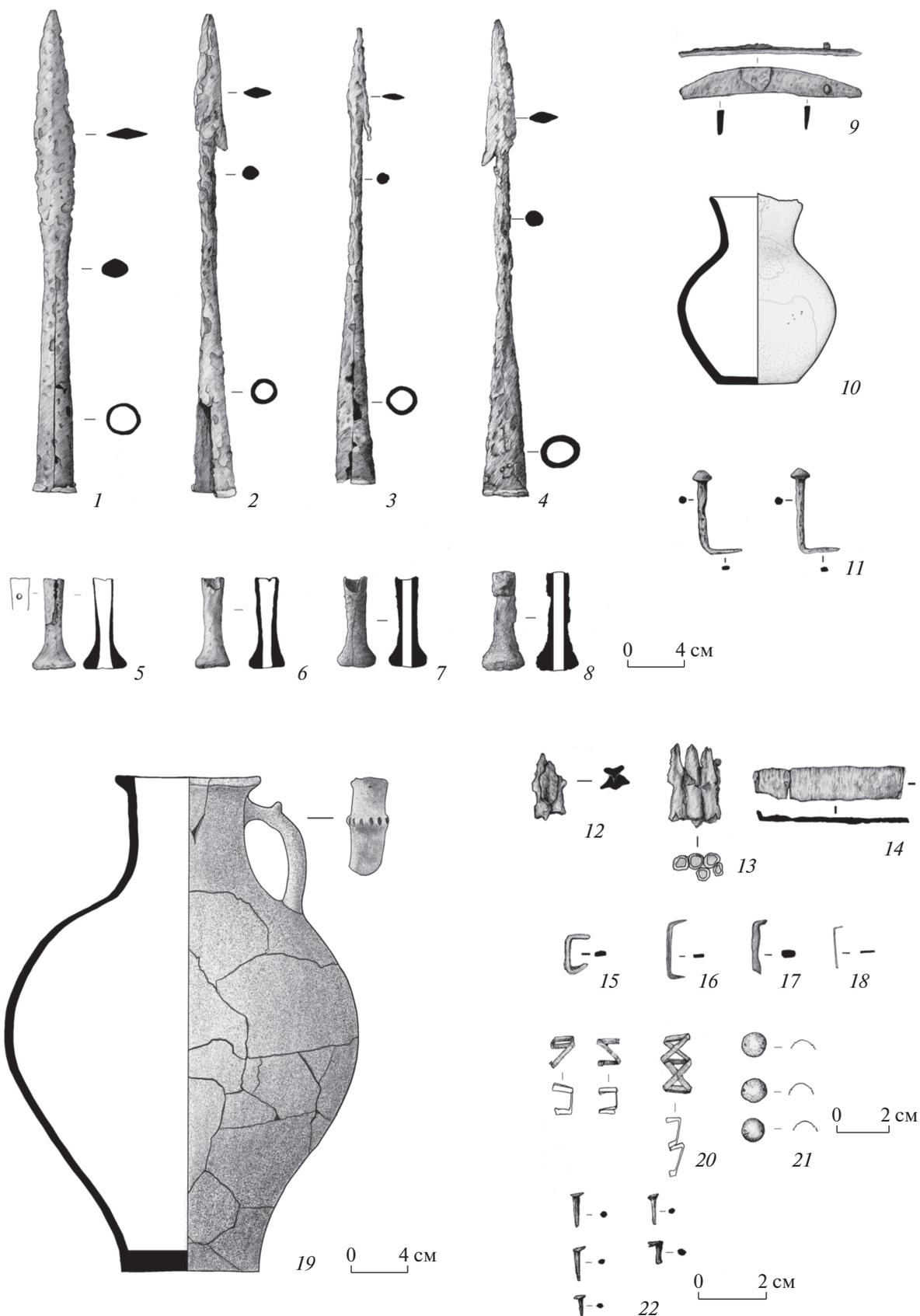

Рис. 4. Инвентарь погребения 2. 1 – наконечник копья; 2–4 – наконечники дротиков; 5–8 – втуки; 9 – нож; 10 – сосуд лепной; 11 – гвозди; 12, 13 – спекшиеся наконечники стрел; 14–18 – скобы; 19 – сосуд лепной; 20 – оплетка; 21 – полусферические бляшки; 22 – гвоздики. 1–9, 11–18 – железо; 10, 19 – глина; 20, 21 – золото; 22 – серебро.

Fig. 4. Grave goods from burial 2

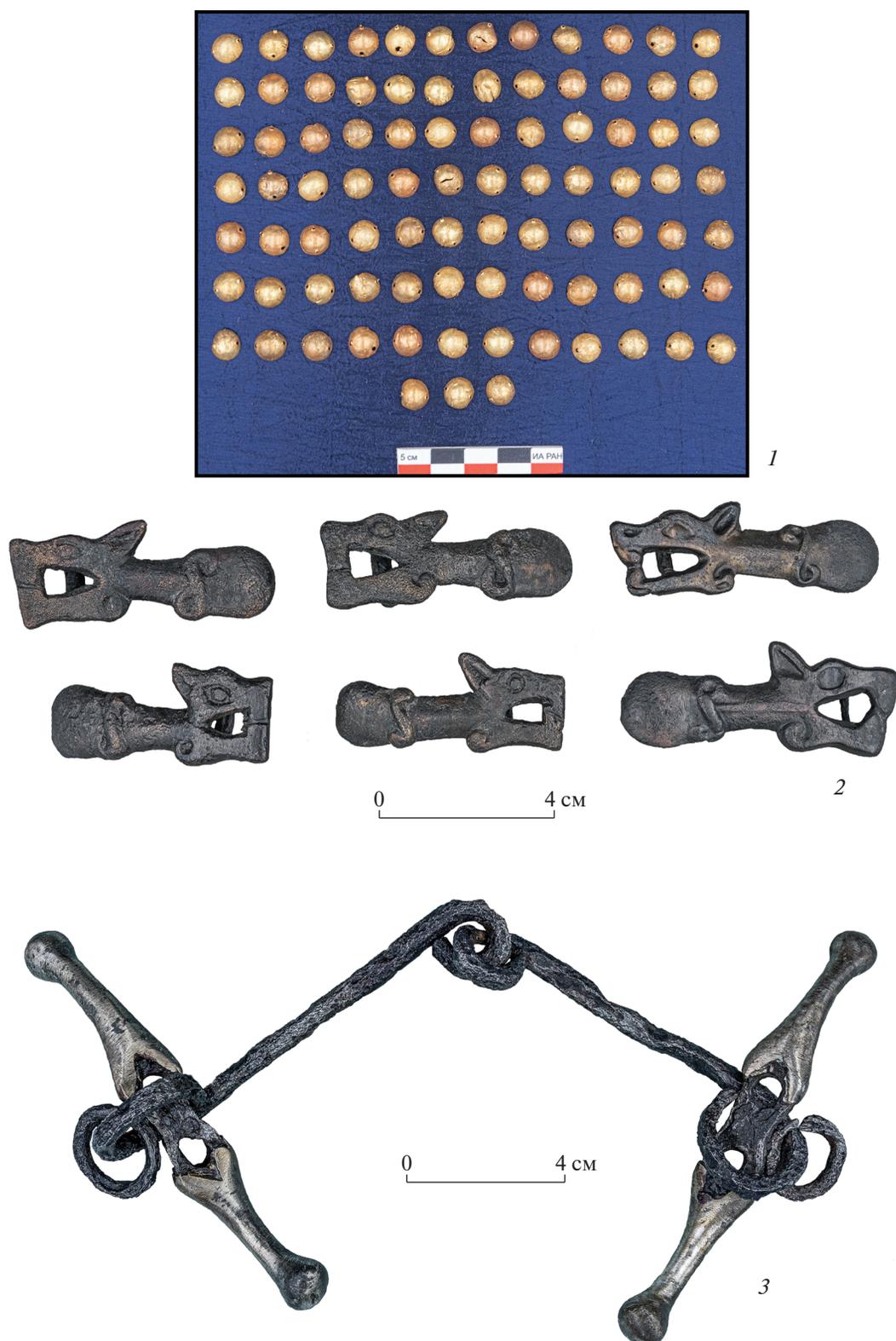

Рис. 5. Находки из погребения 2. 1 — золотые полусферические бляшки; 2 — бронзовые нащечники; 3 — комплект узды № 1 (железные удила, кольца и биметаллические псалии).

Fig. 5. Finds from burial 2

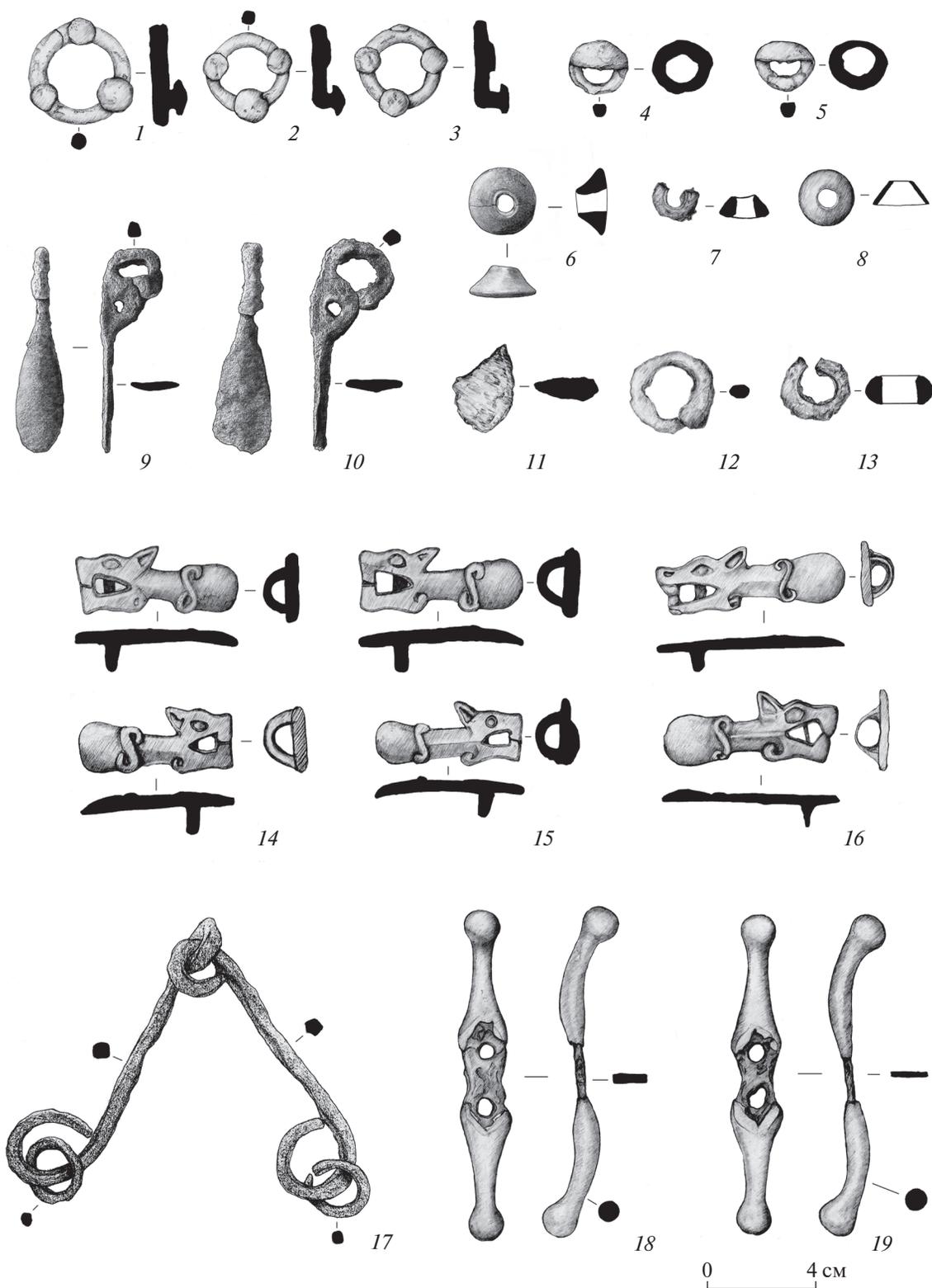

Рис. 6. Конское снаряжение из погребения 2. 1–3 – подпружные пружки; 4, 5 – уздечные бляшки; 6–8 – ворворки; 9, 10 – конские налобники; 11 – фрагмент конского налобника; 12 – уздечное кольцо; 13 – ворворка; 14–16 – нащечники с изображением волка; 17 – удила; 18, 19 – псалии. 1–5, 8, 14–16 – бронза; 6 – рог; 7, 9–13, 17 – железо; 18, 19 – железо, серебро.

Fig. 6. Horse gear from burial 2

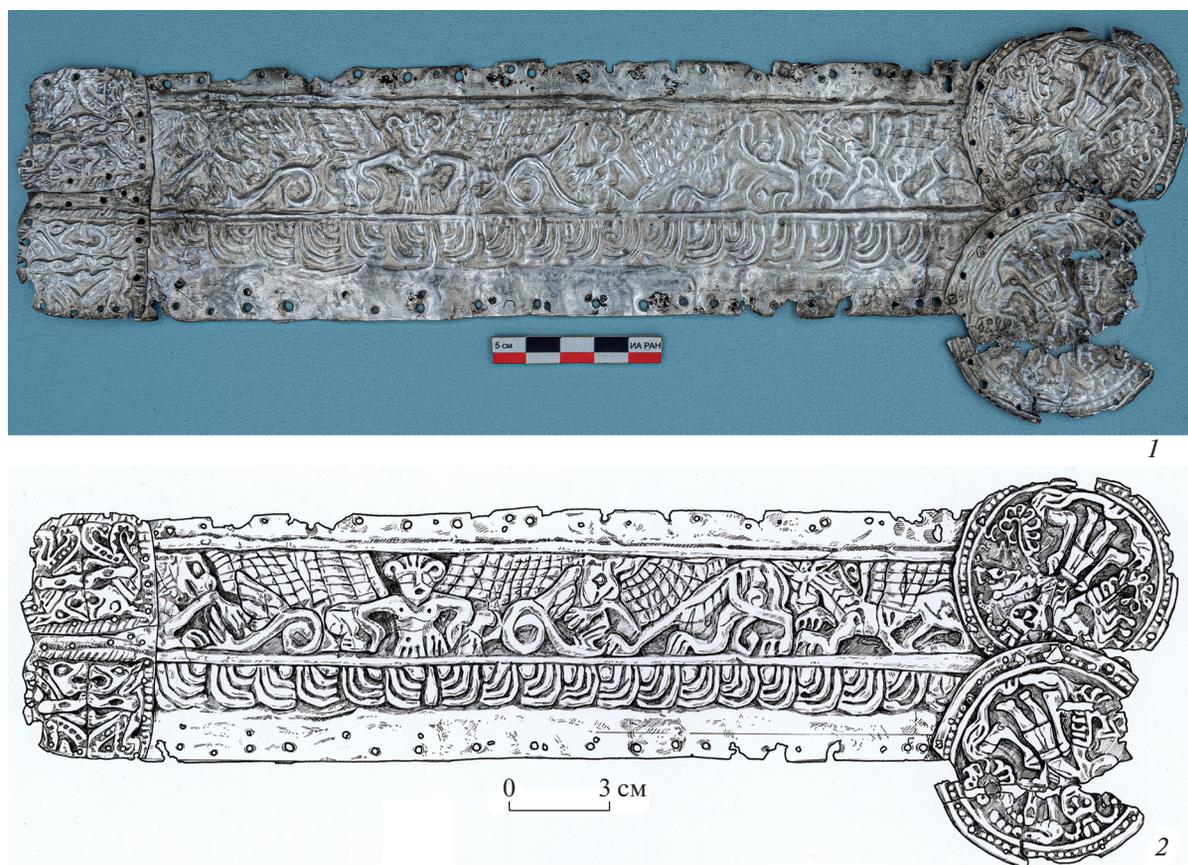

Рис. 7. Серебряная накладка из погребения 2. 1 – фото; 2 – прорисовка (рисунок К.С. Окороква).

Fig. 7. Silver mount from burial 2. Drawing by K.S. Okorokov

ближе к восточной стенке могилы (рис. 3, 11). Логично предположить, что дальний вток относился к копьё, остальные – к дротикам. При этом все они практически идентичны: рюмкообразной формы и почти все имеют одну длину – 6.4 см (рис. 4, 5–7). Лишь один немного длиннее, что, вероятно, вызвано сильной коррозией (рис. 4, 8).

Все втоки найдены *in situ*, поэтому зафиксированы размеры древкового оружия. Длина дротиков от острия наконечника до основания втока составляет порядка 2.2 м, копьё – 3.24. Замеры размеров копий на Среднем Дону удалось провести в трех комплексах, их длина колебалась от 2.6 до 3.3 м (Савченко, 2004. С. 171). Длина дротиков установлена также в трех случаях, их размеры варьируются от 1.84 до 2.26 м (Савченко, 2004. С. 174).

К востоку от наконечников обнаружены три бронзовые подпружные пряжки (рис. 3, 4, 5). Рамки выполнены в форме кольца, круглого в сечении (рис. 6, 1–3). Две пряжки диаметром 3 см, одна немного больше – 3.8. Каждая из них имеет по одному высокому шпеньку грибовидной формы с полусферической шляпкой, а также по два дополнительных круглых в плане выступа по бокам. Аналогий им на территории Среднего Подо-

нья немного. Одна пряжка с витой рамкой обнаружена в кургане 10 могильника Колбино I (Шевченко, 2009. Рис. 13, 7). Однако наибольшее сходство они обнаруживают с пряжками из кургана 14 у с. Русская Тростянка (Пузикова, 2001. Рис. 22, 9, 10). По мнению В.А. Ильинской, пряжки такого облика наиболее ранние, употреблялись скифами с конца V в. до н.э. (Ильинская, 1973. С. 61, 62). С.В. Полин считает, что такие элементы выходят из употребления на протяжении третьей четверти IV в. до н.э., уступая место пряжкам с заостренным выступающим язычком и прямоугольной железной рамкой (Бидзиля, Полин, 2012. С. 190–194).

Рядом с подпружными пряжками найдены две бронзовые упряжные бляшки (рис. 3, 4). Они имеют небольшой полусферический щиток и массивную петлю, овальную в сечении (рис. 6, 4, 5). Аналогии этим украшениям можно найти в курганах 14 и 17 у с. Русская Тростянка (Пузикова, 2001. Рис. 22, 5, 8; 27, 21, 22).

Среди скопления предметов конского снаряжения в погребении обнаружены три комплекта удили и псалиев (рис. 3, 8, 9). Наиболее хорошей сохранностью отличается комплект № 1 (рис. 5, 3).

Все элементы упряжи во всех комплектах идентичны за исключением пары деталей, поэтому описание находок будет дано по нему.

Комплект № 1 состоит из железных удил с кольцами, вставленными во внешние концы для соединения с поводьями, а также двух биметаллических псалиев S-видной формы. Удила принадлежат к самой распространенной в скифском мире конструкции, которая господствовала на территории степей и лесостепей Восточной Европы в V–IV вв. до н.э. (Мелюкова, 1979. С. 211). Они выполнены из железа, стержни квадратные в сечении, без элементов устроения (рис. 6, 17). Звенья неравной длины, что характерно для конского снаряжения Среднего Дона в скифскую эпоху (Савченко, 2009. С. 228).

Общая длина псалиев из комплекта № 1 составляет 12 см. Центральная плоская часть выполнена из железа в форме восьмерки с сужением для перехвата внешними кольцами удил, имеет два отверстия (рис. 6, 18, 19). Сами стержни изготовлены из серебра (определение И.А. Сапрыкиной) с округлым сечением и оконечностями в виде округлой шишечки. Идентичны описанным псалии из комплекта № 3. Во втором комплекте они отлиты из бронзы, стержни имеют ромбовидное сечение. По типологии В.Г. Петренко все изделия можно отнести к типу 2, варианту 4 (Петренко, 1967. С. 38–41).

Биметаллические S-видные псалии редки на территории Среднего Подонья. Они найдены в составе комплекса кургана 10 у с. Горки (Гуляев, Савченко, 2004. Рис. 5, 20), в кургане 9 у с. Дуровка (Пузикова, 2001. Рис. 29, 5), а также в кургане 29/21 – он же курган II по А.А. Спицину (Манцевич, 1973. Рис. 3, 26). Кроме целых экземпляров обнаружены еще два отдельных стрежня: в кургане 7 у хут. Дубовой (Березуцкий, 2006. Рис. 4, 2) и в кургане 14 у с. Русская Тростянка (Пузикова, 2001. Рис. 22, 15). Стоит отметить, что почти половина из указанных изделий была изготовлена из серебра.

Курган 10 у с. Горки датируется по амфоре типа Пепарет II третьей четвертью IV в. до н.э. (Гуляев, Савченко, 2004. С. 43). Курган 9 у с. Дуровка также датируется этим временем благодаря находке двух мечей типа Чертомлык (Пузикова, 2001. Рис. 30, 1, 2). Датировка мечей данной серии не выходит за пределы третьей четверти IV в. до н.э. (Топал, 2014. С. 136). Комплекс погребения в кургане 29/21 у с. Мастюгино А.П. Манцевич датировала в пределах второй половины IV в. до н.э. (Манцевич, 1973. С. 41). На основании аналогий с материалами из могильника Колбино I эту дату можно сузить до третьей четверти IV в. до н.э. Курган 7 у хут. Дубовой может датироваться в пределах середины–второй половины IV в. до н.э. Курган 14 у с. Русская Тростянка А.И. Пузикова

датировала второй половиной V в. до н.э. (Пузикова, 2001. С. 135). Впоследствии время бытования амфоры раннего производства Гераклеи из могилы было уточнено. А.П. Абрамов датировал ее первой половиной IV в. до н.э., Г.А. Ломтадзе – началом IV в. до н.э. (Пузикова, 2017. С. 18).

В погребении также обнаружено шесть бронзовых нашечников с изображением головы волка (рис. 5, 2; 6, 14–16). Все предметы лежали в могиле попарно, образуя три комплекта (рис. 3, 10, 18). Они выполнены по единой модели: на лицевой стороне изображена голова хищника в профиль и его шея, которая заканчивается S-видным завитком; в сечении морда зверя плоская, шея подтреугольная, окончание сегментовидное; на тыльной стороне пасти волка располагается вертикальная петля.

Лучше всего проработано изображение на левостороннем нашечнике из комплекта (№ 3), обнаруженного в столбовой ямке (рис. 6, 16). Пасть широко открыта, оскал передан двумя мощными острыми клыками. Нос хищника заострен, подчеркнута овальная ноздря. Глаз выполнен также в форме овала с выпуклой слезницей, окруженной желобком, его форма перекликается с абрисом бугристого лба. Ухо зверя изображено в форме заостренного овала, вытянутого под острым углом по отношению к шее. Ушная раковина подчеркнута углубленной овальной выемкой, основание нижней челюсти – завитком. Шея волка длинная, на ней намечено продольное ребро, которое выходит из линии нижней челюсти. Шея плавно переходит в округлое окончание нашечника, которое может символически обозначать туловище животного.

Изображения на остальных предметах отличаются большей схематизацией (рис. 6, 14, 15), при этом вполне отчетливо прослеживается закономерность: на левосторонних украшениях повторяется именно профиль, обращенный в комплекте № 3 влево, а на правосторонних – вправо. Это подтверждается и аналогиями среди материалов других среднедонских захоронений. Бронзовых нашечников, выполненных по образцу из погребения 2, насчитывается 6 экз. Один из них происходит из кургана 40/26 у с. Мастюгино (Пузикова, 2001. Рис. 34, 8); один – из кургана 9, два – из кургана 14 у с. Дуровка (Пузикова, 2001. Рис. 29, 4; 42, 1, 2); два – из кургана 10 у с. Горки (Гуляев, Савченко, 2004. Рис. 4, 12, 13). Сходство всех указанных изделий позволяет предполагать, что они были изготовлены одновременно в качестве одной серии. К ней же могут быть отнесены и нашечники из кургана 10 у с. Колбино (Шевченко, 2009. Рис. 13, 5, 6). Стилистика, в которой выполнены изображения на них, немного иная, однако все характерные для серии черты полностью соблюдены.

Как уже говорилось ранее, курганы 10 у с. Горки и 9 у с. Дуровка датируются третьей четвертью IV в. до н.э. Датировка кургана 40/26 у с. Мастюгино второй–третьей четвертью IV вв. до н.э. определяется амфорой, относящейся, по А.П. Абрамову, к производству Гераклеи, но подражающей по форме фазосским (Пузикова, 2001. С. 64). Г.А. Ломтадзе отнес эту амфору к “биконическому типу” и сузил датировку до середины–третьей четверти IV в. до н.э. (Пузикова, 2017. С. 19). В кургане 14 у с. Дуровка обнаружена амфора, происходящая, по мнению А.В. Сазанова и А.П. Абрамова, из античного центра Менда (Пузикова, 2001. С. 195). Г.А. Ломтадзе отнес ее к так называемому типу портичелло амфор Менды и датировал концом V – первой половиной IV в. до н.э. (Пузикова, 2017. С. 19). Курган 10 могильника Колбино I датирован серединой IV в. до н.э. (Гуляев, 2002. Л. 18).

Большинство погребений, в которых найдены нашечники с изображением головы волка, датируются серединой–третьей четвертью IV в. до н.э. Исключение составляет курган 14 у с. Дуровка. Однако данная серия предметов имеет слишком большое сходство в мельчайших деталях, чтобы серьезно разрывать время их производства. Единственная точка временного соприкосновения этих комплексов – середина IV в. до н.э. Вероятно, в это время и были произведены все нашечники.

В скоплении элементов конского снаряжения обнаружены два целых железных конских налобника и один фрагмент железного щитка налобника (рис. 6, 9–11). Щиток первого налобника имеет вытянуто-каплевидную форму с наибольшей шириной в нижней части (рис. 6, 9). У второго наибольшее расширение находится в центральной части, так что форма может быть описана, скорее, как лавролистная (рис. 6, 10). Устройство округлого крючка, обозначающего шею птицы, у обоих предметов схоже. Головка птицы символизируется шишечкой округлой формы. Согласно классификации Е.И. Савченко эти налобники относятся к типу III, так называемым стилизованным (Савченко, 2009. С. 259). В круг аналогий входят предметы, найденные в кургане 29/21 у с. Мастюгино (Пузикова, 2001. Рис. 30, 25), курганах 5, 7 и 40 у с. Колбино (Савченко, 2001б. Рис. 25, 5; 28, 12; Шевченко, 2009. Рис. 46, 11). Наибольшее сходство обнаруживается с налобниками из кургана 9 могильника Девица V (Гуляев и др., 2020. Рис. 4, 5).

Комплекты конского снаряжения сопровождались многочисленными ворворками, непременным элементом узды. Большинство их было изготовлено из железа (рис. 6, 7, 13), одна – из бронзы (рис. 6, 8), одна – из рога (рис. 6, 6). Также найдены отдельные железные кольца повода (рис. 6, 12).

Рядом с предметами узды обнаружены два фрагмента предчелюстных костей с резцами от черепов двух бурых медведей (рис. 3, 7). По определению Е.Е. Антипиной, возраст одного хищника колебался в диапазоне 4–6 лет, другого – от 12 до 14 лет, т.е. оба животных были взрослыми особями. До сих пор фрагменты отрубленных верхней и нижней челюстей медведя удалось обнаружить на Среднем Дону всего один раз, в кургане 36 у с. Колбино (Шевченко, 2009. Рис. 144, 1, 2). Однако от предыдущей находки челюсти из погребения 2 отличается наличие искусственной обработки поверхности. Каждая кость оформлена в виде почти круглого диска (с максимальной толщиной около 2 см). Обработке подверглась только сторона отруба от черепа. Следы реального использования этих предметов пока не обнаружены. Неясна и их подлинная функция, но можно предполагать, что эти медвежьи челюсти связаны с культами местного населения, в среде которого медведь почитался как грозный и опасный хищник (Гуляев, 2020. С. 51–60).

В северо-западной столбовой яме гробницы обнаружен небольшой лепной сосуд высотой 13.5 см (рис. 3, 15). По форме он близок к категории кубков со сферическим туловом, широко известных в материалах скифских погребений Северного Причерноморья (рис. 4, 10). Исследователями отмечается принадлежность этой категории посуды к ритуальной сфере (Рябова, 1986; Манцевич, 1987; Кузнецова, 1988; Королькова, 2003. С. 93). Подобные сосуды найдены в курганах 40/26 у с. Мастюгино (Пузикова, 2001. Рис. 34, 4) и 9 у с. Колбино (Савченко, 2001а. Рис. 2, 26).

У северной стенки гробницы (рис. 3, 14) зафиксирован развал высокого сосуда с широким, раздутым туловом, высоким горлом, имеющим практически одинаковый с донцем диаметр (рис. 4, 19). Венчик сосуда оттянут и горизонтально срезан, образуя плоскую поверхность. Сосуд имеет одну вертикальную боковую ручку, которая украшена поперечным рельефным налетом с шестью желобками. Поверхность изделия залощена и имеет темно-серый цвет.

Подобные сосуды довольно широко представлены в среднедонских курганах скифской эпохи: курганы 1, 4, 14 и 15 у с. Русская Тростянка (Пузикова, 2001. Рис. 4; 7, 6; 21, 3); курган 9 у с. Дуровка (Пузикова, 2001. Рис. 28, 1); курганы 10 и 40 у с. Колбино (Шевченко, 2009. Рис. 13, 27; 47, 1); курган 5 у с. Терновое (Савченко, 2001. Рис. 10, 25–27); курган 13 у с. Горки (Гуляев, Савченко, 2004. Рис. 10, 7); курган 8 у с. Ближнее Стояновое (Березуцкий, 1996. Рис. 6, 1); курган 7 у хут. Дубовой (Березуцкий, 2006. Рис. 4, 1); курганы 9 могильника Частые курганы (Замятнин, 1946. Рис. 25) и 3 (Городцов, 1947. Рис. 9). Все эти комплексы датируются в пределах IV в. до н.э.

Возможно, у восточной стенки камеры находился еще один сосуд, деревянный (рис. 3, 12). Об этом свидетельствуют целые и фрагментированные железные скобы, обнаруженные единым скоплением (рис. 5, 14–18). Кроме железных скоб здесь обнаружено три фрагмента золотой крестообразной оплетки (рис. 4, 20). Аналогичные предметы найдены в курганах 11/16 у с. Мастюгино и 4 у с. Дуровка (Пузикова, 2001. Рис. 13, 17; 18, 10) и кургане 5 могильника Терновое I (Савченко, 2001. Рис. 10, 10). Особенный интерес представляют находки из Мастюгино, так как в этом погребении оплетки найдены вместе с золотой оковкой деревянного сосуда.

Почти вплотную к восточной стенке могилы обнаружено два железных гвоздя, согнутых в нижней части под углом в 90° (рис. 3, 19). Шляпки гвоздей полусферические, нижняя часть ножки в сечении прямоугольная, остальная же — круглая (рис. 4, 11). Возможно, они были вбиты в облицовку стен гробницы и служили крюками для подвешивания инвентаря.

В северо-восточном углу погребения сделана, пожалуй, наиболее интересная находка всего комплекса (рис. 3, 13). Она представляет собой серебряную накладку из пяти частей, лежавшую лицевой стороной на материковом дне. До конца не ясно, какой предмет она украшала, очевидно лишь, что он был деревянным (на внутренней поверхности сохранились фрагменты дерева) и что накладка была прибита к нему небольшими серебряными гвоздиками, изготовленными из тонкого свернутого листа металла (рис. 4, 22). Всего их обнаружено 70 экз., однако число таких гвоздиков, если судить по отверстиям на изделии, должно было превышать сотню. Кроме гвоздей накладка была прикреплена к основе при помощи клеящего вещества, нанесенного равномерно на всю оборотную сторону.

Длина всего предмета — 34,5 см (рис. 7). Центральная часть представлена пластиной шириной 7,3 см, на которой методом тиснения нанесено изображение. При этом полоса композиции имеет ширину всего 5 см. Основная линия фигур ограничена рельефными полосами, под нижней помещен орнамент в виде “полуовов”, сходящихся к центру. Нужно отметить, что он оказался смещенным влево из-за того, что пластина была обрезана по краям перед креплением. В центре всей композиции расположена фигура полуобнаженная женская фигура с крыльями (рис. 8, 3). Голову персонажа украшает головной убор, обозначенный тремя вертикальными трапециевидными столбиками, по бокам ограниченными двумя завитками. Руки широко разведены в стороны и согнуты в локтях. К сожалению, предплечья и ладони проработаны плохо. От пояса идет треугольное расширение, имеющее шесть разрезов,

в основании которых намечены две точки. Возможно, таким образом была передана одежда (юбка) женского персонажа. Ниже фигура обрешана полосой “полуов”.

Справа к фигуре приближаются два орлиноголовых грифона, голова дальнего изображена в анфас, хорошо выделены острые уши. Грифоны переданы явно в движении, о чем говорит поднятая правая передняя лапа. Слева от центрального персонажа также изображен грифон в движении, который оказался обрешан. Можно предположить, что левая часть первоначальной композиции должна была зеркально повторять правую. Между грифонами и женской фигурой располагаются “завитки”, которые по виду напоминают побеги лозы. Впрочем, у них наблюдается по два небольших крыла. Возможно, что здесь изображены крылатые змеи, головы которых оказались в плохо проработанной зоне композиции.

К центральной пластине с левой стороны были приклепаны две квадратных пластинки с идентичными композициями (рис. 8, 1). На них изображены по две зооморфные фигуры, стоящие друг напротив друга в так называемой геральдической позе. Изображение выполнено схематично, из-за чего есть два варианта трактовки голов: пасти зверей либо раскрыты и оскалены, либо таким образом был передан клюв. Обозначены глаза, подтреугольные заостренные уши, шея передана двумя складками. Нижняя половина фигур представляет собой два змееподобных отростка с закрученными концами, поверхность которых покрыта точками. Довольно трудно интерпретировать их характер. Возможно, они были призваны символизировать крылья, если всю композицию трактовать как фигуры двух грифонов в геральдической позе. С одной стороны, эта версия выглядит наиболее привлекательной, так как подобные изображения известны в материалах скифских памятников и вполне соответствуют выделенному А.Р. Канторовичем “гаймановско-чмыревскому” типу (Канторович, 2015. С. 150). С другой стороны, нижнюю часть можно рассматривать как хвосты гиппокампов или других существ. В рамках предварительной публикации окончательная трактовка этих изображений, пожалуй, преждевременна. Можно отметить, что головы этих существ имеют сходства с зооморфными образами на золотой обивке верхней части гребня из кургана 32/32 у с. Мастюгино (Пузикова, 2001. Рис. 40, 1). По краям квадратные пластинки имеют обрамление полосой с рельефным орнаментом в виде косой насечки.

С правой стороны к основной пластине были приклепаны две круглые пластинки диаметром 6,7 см (рис. 8, 2). Одна из них оказалась сильно повреждена, вторая подверглась в древности ремонту — на обороте сделана небольшая “заплата”

Рис. 8. Фрагменты накладки. 1 – с зооморфными изображениями; 2 – с антропоморфными фигурами; 3 – изображение богини на центральной пластине. С увеличением, без масштаба.

Fig. 8. Fragments of the mount. Magnification, not to scale

ка”. По краям эти пластинки обрамлены двумя рельефными полосами, между которыми расположен орнамент из плотно расположенных точек.

Композиции обеих пластин идентичны. По центру изображена стоящая в полный рост антропоморфная фигура. На голове персонажа изображен

головной убор, схожий с тем, что можно увидеть на женской персоне основной пластины. Фигура одета в кафтан или куртку с запахом и широким поясом, обувь отсутствует. Одежда доходит до колен, и, судя по ней, персонаж — мужчина. Руки его, возможно, высоко подняты, не согнуты в локтях. Однако из-за качества проработки изображения это суждение может быть неточным.

Мужчину окружают две фигуры зооморфных существ. Относительно хорошо проработана их нижняя половина, показаны мощные задние лапы с когтями. Одной из них существа почти касаются пояса мужчины, вторая находится под его ногами. Причем изображена только одна кисть лапы, общая для обоих существ. В центральной их части показаны крылья, перья которых оформлены в виде завитков. В случае одного из существ видна длинная шея, на которой изображены треугольные полосы. Аналогичным образом показана шея одного из грифонов на основной пластине. Суммируя приведенные выше сведения, можно вполне уверенно утверждать, что существа на круглых пластинках также являются грифонами.

Обоснованная интерпретация, тщательный анализ изображений, представленных на описанном выше предмете, — дело будущих специальных исследований. На данный момент с определенной долей уверенности можно лишь говорить о соотношении женской фигуры на основной пластине с Владычицей зверей и покровительницей человеческого и животного плодородия, малоазийской Кибелой или Аргимпасой в скифском пантеоне. В качестве наиболее близкой аналогии можно привести нашедшиеся из Александропольского кургана (Полин, Алексеев, 2018. С. 529, 530).

Возможна интерпретация как неких божеств и мужских персонажей на круглых пластинках. В пользу этого могут говорить головные уборы, аналогичные изображенному на женском божестве, связь с грифонами. Их идентификация пока затруднительна в связи с отсутствием явных сходств с известными образами. Впрочем, антропоморфные персонажи редки среди скифских древностей, вследствие чего полные аналогии зачастую просто не существуют.

Датировка погребения 2 кургана 7 могильника Девица V должна находиться в пределах третьей четверти IV в. до н.э. Об этом свидетельствуют все приведенные выше аналогии элементам конского снаряжения, благодаря которым устанавливаются надежные хронологические связи с античным керамическим импортом. Подобной датировке не противоречит время бытования и остальных предметов комплекса.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-29-01006.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеева Е.М.* Античные бусы Северного Причерноморья. М.: Наука, 1975 (Археология СССР. Свод археологических источников; вып. Г1-12). 96 с.
- Алексеева Е.М.* Античные бусы Северного Причерноморья. М.: Наука, 1978 (Археология СССР. Свод археологических источников; вып. Г1-12). 105 с.
- Березуцкий В.Д.* Курганы скифского времени у села Ближнее Стояново // Археологические исследования высшей педагогической школы / Отв. ред. А.Т. Синюк. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. пед. ун-та, 1996. С. 162–180.
- Березуцкий В.Д.* Курганы скифского времени у хут. Дубовой на Среднем Дону (раскопки 2004 г.) // Археологические памятники Восточной Европы. Вып. 12 / Отв. ред. А.Т. Синюк. Воронеж: Воронежский гос. пед. ун-т, 2006. С. 138–148.
- Бидзиля В.И., Полин С.В.* Скифский царский курган Гайманова Могила. Киев: Скиф, 2012. 752 с.
- Городцов В.А.* Раскопки “Частых курганов” близ Воронежа в 1927 г. // Советская археология. 1947. IX. С. 13–28.
- Гуляев В.И.* Отчет о работе Донской экспедиции Института археологии РАН в 2002 г. // Архив Института археологии РАН. Ф-1. Р-1. № 26801.
- Гуляев В.И.* Культ медведя у населения Восточной Европы в скифскую эпоху. М.: ИА РАН, 2020. 248 с.
- Гуляев В.И., Володин С.А., Шевченко А.А.* Элитный курган скифского времени на Среднем Дону (по материалам раскопок могильника Девица V) // Российская археология. 2020. № 4. С. 21–39.
- Гуляев В.И., Савченко Е.И.* Новый памятник скифского времени на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Донской (Потуданской) археологической экспедиции ИА РАН, 2001–2003 гг. / Отв. ред. В.И. Гуляев. М.: ИА РАН, 2004. С. 35–52.
- Замятнин С.Н.* Скифский могильник “Частые курганы” под Воронежем // Советская археология. 1946. VIII. С. 9–51.
- Ильинская В.А.* Скифская узда IV в. до н.э. // Скифские древности / Отв. ред. Е.В. Черненко. Киев: Наук. думка, 1973. С. 42–63.
- Канторович А.Р.* Образы синкретических существ в восточноевропейском скифском зверином стиле: классификация, типология, хронология, иконографическая динамика // Исторические исследования. 2015. № 3. С. 113–218.
- Королькова Е.Ф.* Ритуальные чаши с зооморфным декором в культуре ранних кочевников // Археологический сборник Гос. Эрмитажа. Вып. 36. СПб.: Изд-во ГЭ, 2003. С. 28–59.
- Кузнецова Т.М.* Скифские ритуальные сосуды // Краткие сообщения Института археологии. 1988. Вып. 194. С. 17–22.
- Либеров П.Д.* Проблема будинов и гелонов в свете новых археологических данных // Население Среднего Дона в скифское время / Отв. ред. А.П. Смирнов.

- М.: Наука, 1969 (Материалы и исследования по археологии СССР; № 151). С. 5–26.
- Манцевич А.П.* Мастюгинские курганы по материалам из собрания Государственного Эрмитажа // Археологический сборник Гос. Эрмитажа. Вып. 15. Л.: Аврора, 1973. С. 12–28.
- Манцевич А.П.* Курган Солоха. Публикация одной коллекции. Л.: Искусство, 1987. 143 с.
- Медведев А.П.* Раскопки Староживотинного могильника скифского времени // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 2 / Отв. ред. А.Н. Бесуднов. Липецк: Успех-Инфо, 2001. С. 4–14.
- Медведев А.П.* Сарматы в верховьях Танаиса. М.: Таус, 2008. 252 с.
- Мелюкова А.И.* Вооружение скифов. М.: Наука, 1964 (Археология СССР. Свод археологических источников; вып. Д1-4). 114 с.
- Мелюкова А.И.* Скифия и фракийский мир. М.: Наука, 1979. 256 с.
- Петренко В.Г.* Правобережье Среднего Приднепровья в V–III вв. до н.э. М.: Наука, 1967 (Археология СССР. Свод археологических источников; вып. Д1-4). 180 с.
- Полин С.В., Алексеев А.Ю.* Скифский царский Александропольский курган IV в. до н.э. в Нижнем Поднепровье. Киев; Берлин: Видавель Олег Філюк, 2018. 930 с.
- Пузикова А.И.* Курганные могильники скифского времени Среднего Подонья (публикация комплексов). М.: Индрик, 2001. 271 с.
- Пузикова А.И.* Погребальный инвентарь могильников скифского времени Среднего Подонья. М.: ИА РАН, 2017. 160 с.
- Рябова В.А.* Металлические кубки из скифских курганов // Исследования по археологии Северо-Западного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1986. С. 138–149.
- Савченко Е.И.* “Забытый” курган из раскопок П.Д. Либера // Российская археология. 2001а. № 4. С. 153–161.
- Савченко Е.И.* Могильник скифского времени “Терновое I – Колбино I” на Среднем Дону (погребальный обряд) // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Потуданской археологической экспедиции ИА РАН, 1993–2000 гг. / Отв. ред. В.И. Гуляев. М.: ИА РАН, 2001б. С. 53–144.
- Савченко Е.И.* Вооружение и предметы снаряжения населения скифского времени на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Донской (Потуданской) археологической экспедиции ИА РАН, 2001–2003 гг. / Отв. ред. В.И. Гуляев. М.: ИА РАН, 2004. С. 151–277.
- Савченко Е.И.* Снаряжение коня скифского времени на Среднем Дону как археологический источник // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Донской археологической экспедиции ИА РАН, 2004–2008 гг. / Отв. ред. В.И. Гуляев. М.: ИА РАН, 2009. С. 221–329.
- Топал Д.А.* Финальная линия развития мечей классической Скифии. Соотношение типов Чертомлык и Шульговка // Stratum plus. 2014. № 3. С. 129–156.
- Шевченко А.А.* Новые материалы к изучению курганного могильника скифского времени Колбино I на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Донской археологической экспедиции ИА РАН, 2004–2008 гг. / Отв. ред. В.И. Гуляев. М.: ИА РАН, 2009. С. 26–112.

NEW DISCOVERIES OF THE DON EXPEDITION OF THE IA RAS ON THE MIDDLE DON IN 2021

Valery I. Gulyaev^a, Semyon A. Volodin^{a, #}, and Aleksandr A. Shevchenko^{a, ##}

^a Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia

[#] E-mail: volodinsaimon@gmail.com

^{##} E-mail: she.shevchenko@yandex.ru

The article is a preliminary publication of the results of research by the Don archaeological expedition of the Institute of Archaeology RAS in 2021. During the field season, the expedition explored mound 7 of the Devitsa V cemetery. As a result of investigation on the mound, one entrance burial of the Sarmatian period was found. The main burial under the mound was made in a wooden frame-pillar tomb in the Scythian era. Although the grave had been plundered, a significant part of the inventory remained intact in the central burial including weapon, horse gear, hand-made pottery, and items of the burial bed ornamentation. While studying the grave, the expedition found a silver mount decorated with unique anthropomorphic and zoomorphic images. The grave goods allow dating the complex to the third quarter of the 4th century BC.

Keywords: Scythians, mound, the Middle Don, Scythian period, Sarmatian period, Scythian animal style, funeral rite.

REFERENCES

- Alekseeva E.M.*, 1975. Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya [Beads of the antiquity period from the Northern Pontic]. Moscow: Nauka. 96 p. (Arkhеologiya SSSR. Svod arkheologicheskikh istochnikov, G1-12).
- Alekseeva E.M.*, 1978. Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya [Beads of the antiquity period from the

- Northern Pontic]. Moscow: Nauka. 105 p. (Arkheologiya SSSR. Svod arkheologicheskikh istochnikov, G1-12).
- Berezutskiy V.D., 1996. Mounds of the Scythian period near the village of Blizhneye Stoyanovo. *Arkheologicheskie issledovaniya vysshey pedagogicheskoy shkoly [Archaeological research of the higher pedagogical institutions]*. A.T. Sinyuk, ed. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, pp. 162–180. (In Russ.)
- Berezutskiy V.D., 2006. Mounds of the Scythian period near the Dubovoy farm in the Middle Don (excavations of 2004). *Arkheologicheskie pamyatniki Vostochnoy Evropy [Archaeological sites of Eastern Europe]*, 12. A.T. Sinyuk, ed. Voronezh: Voronezhskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, pp. 138–148. (In Russ.)
- Bidzilya V.I., Polin S.V., 2012. Skifskiy tsarskiy kurgan Gaymanova Mogila [The Scythian royal mound of Gaymanova Mogila]. Kiev: Skif. 752 p.
- Gorodtsov V.A., 1947. Excavations of “Chastye kurgany” near Voronezh in 1927. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet archaeology]*, IX, pp. 13–28. (In Russ.)
- Gulyaev V.I. Otchet o rabote Donskoy ekspeditsii Instituta arkheologii RAN v 2002 g. [Report on the works of the Don expedition of the Institute of Archaeology RAS in 2002]. *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk [Archive of the Institute of Archaeology RAS]*, F-1, R-1, № 26801.
- Gulyaev V.I., 2020. Kul't medvedya u naseleniya Vostochnoy Evropy v skifskuyu epokhu [The cult of bear among the population of Eastern Europe in the Scythian period]. Moscow: IA RAN. 248 p.
- Gulyaev V.I., Savchenko E.I., 2004. A new site of Scythian period in the Middle Don. *Arkheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu. Trudy Donskoy (Potudanskoy) arkheologicheskoy ekspeditsii IA RAN, 2001–2003 gg. [Archaeology of the Middle Don in the Scythian period. Proceedings of the Don (Potudan) archaeological expedition of the IA RAS, 2001–2003]*. V.I. Gulyaev, ed. Moscow: IA RAN, pp. 35–52. (In Russ.)
- Gulyaev V.I., Volodin S.A., Shevchenko A.A., 2020. Elite mound of the Scythian period in the Middle Don (materials from the excavations in the Devitsa V cemetery). *Rossiyskaya arkheologiya [Russian archaeology]*, 4, pp. 21–39. (In Russ.)
- Il'inskaya V.A., 1973. Scythian bridle of the 4th century BC. *Skifskie drevnosti [Scythian antiquities]*. E.V. Chernenko, ws. Kiev: Naukova dumka, pp. 42–63. (In Russ.)
- Kantorovich A.R., 2015. Images of syncretic animals in the East European Scythian animal style: classification, typology, chronology, and iconographic dynamics. *Istoriicheskie issledovaniya [Historical research]*, 3, pp. 113–218. (In Russ.)
- Korol'kova E.F., 2003. Ritual bowls with zoomorphic decor in the culture of early nomads. *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha [Collected papers of the State Hermitage Museum on archaeology]*, 36. St. Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, pp. 28–59. (In Russ.)
- Kuznetsova T.M., 1988. Scythian ritual vessels. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*, 194, pp. 17–22. (In Russ.)
- Liberov P.D., 1969. The issue of the Budini and Gelonians in the light of new archaeological data. *Naselenie Srednego Dona v skifskoe vremya [Population of the Middle Don in the Scythian period]*. A.P. Smirnov, ed. Moscow: Nauka, pp. 5–26. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR, 151). (In Russ.)
- Mantsevich A.P., 1973. The Mastugino mounds based on materials from the collection of the State Hermitage Museum. *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha [Collected papers of the State Hermitage Museum on archaeology]*, 15. Leningrad: Avror, pp. 12–28. (In Russ.)
- Mantsevich A.P., 1987. Kurgan Solokha. Publikatsiya odnoy kolektsii [The Solokha mound. Publication of a collection]. Leningrad: Iskusstvo. 143 p.
- Medvedev A.P., 2001. Excavations of the Scythian cemetery at Starozhivotinnoye. *Verkhnedonskoy arkheologicheskii sbornik [The Upper Don collected papers on archaeology]*, 2. A.N. Bessudnov, ed. Lipetsk: Uspekhi-Info, pp. 4–14. (In Russ.)
- Medvedev A.P., 2008. Sarmaty v verkhov'yakh Tanaisa [Sarmatians in the upper reaches of Tanais]. Moscow: Taus. 252 p.
- Melyukova A.I., 1964. Vooruzhenie skifov [Weaponry of the Scythians]. Moscow: Nauka. 114 p. (Arkheologiya SSSR. Svod arkheologicheskikh istochnikov, D1-4).
- Melyukova A.I., 1979. Skifiya i frakiyskiy mir [Scythia and the Thracian world]. Moscow: Nauka. 256 p.
- Petrenko V.G., 1967. Pravoberezh'e Srednego Pridneprov'ya v V–III vv. do n.e. [Right bank of the Middle Dnieper in the 5th–3rd centuries BC]. Moscow: Nauka. 180 p. (Arkheologiya SSSR. Svod arkheologicheskikh istochnikov, D1-4).
- Polin S.V., Alekseev A. Yu., 2018. Skifskiy tsarskiy Aleksandropol'skiy kurgan IV v. do n.e. v Nizhnem Podneprov'e [The Scythian Aleksandropol royal mound of the 4th century BC in the Lower Dnieper]. Kiev; Berlin: Vidavets' Oleg Filyuk. 930 p.
- Puzikova A.I., 2001. Kurgannye mogil'niki skifskogo vremeni Srednego Podon'ya (publikatsiya kompleksov) [Mound cemeteries of the Scythian period in the Middle Don region (publication of complexes)]. Moscow: Indrik. 271 p.
- Puzikova A.I., 2017. Pogrebal'nyy inventar' mogil'nikov skifskogo vremeni Srednego Podon'ya [Grave goods of the Scythian cemeteries in the Middle Don region]. Moscow: IA RAN. 160 p.
- Ryabova V.A., 1986. Metal cups from Scythian mounds. *Issledovaniya po arkheologii Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya [Studies in the archaeology of the North-Western Pontic]*. Kiev: Naukova dumka, pp. 138–149. (In Russ.)
- Savchenko E.I., 2001a. “Forgotten” burial mound from the excavations by P.D. Liberov. *Rossiyskaya arkheologiya [Russian archaeology]*, 4, pp. 153–161. (In Russ.)
- Savchenko E.I., 2001b. The Scythian burial ground of Ternovoye I – Kolbino I in the Middle Don region (burial rite). *Arkheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu. Trudy Potudanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii IA RAN, 1993–2000 gg. [Archaeology of the Middle Don in*

- the Scythian era. Proceedings of the Potudan archaeological expedition of the IA RAS, 1993–2000].* V. I. Gulyaev, ed. Moscow: IA RAN, pp. 53–144. (In Russ.)
- Savchenko E.I.*, 2004. Weaponry and equipment of the Scythian population in the Middle Don. *Arkheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu. Trudy Donskoy (Potudanskoy) arkheologicheskoy ekspeditsii IA RAN, 2001–2003 gg.* [Archaeology of the Middle Don in the Scythian period. Proceedings of the Don (Potudan) archaeological expedition of the IA RAS, 2001–2003]. V. I. Gulyaev, ed. Moscow: IA RAN, pp. 151–277. (In Russ.)
- Savchenko E.I.*, 2009. Scythian horse gear of the Middle Don region as an archaeological source. *Arkheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu. Trudy Donskoy arkheologicheskoy ekspeditsii IA RAN, 2004–2008 gg.* [Archaeology of the Middle Don in the Scythian period. Proceedings of the Don archaeological expedition of the IA RAS, 2004–2008]. V. I. Gulyaev, ed. Moscow: IA RAN, pp. 221–329. (In Russ.)
- Shevchenko A.A.*, 2009. New materials for the studying the Scythian burial mound of Kolbino I in Middle Don. *Arkheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu. Trudy Donskoy arkheologicheskoy ekspeditsii IA RAN, 2004–2008 gg.* [Archaeology of the Middle Don in the Scythian period. Proceedings of the Don archaeological expedition of the IA RAS, 2004–2008]. V. I. Gulyaev, ed. Moscow: IA RAN, pp. 26–112. (In Russ.)
- Topal D.A.*, 2014. Final evolutionary lineage of Scythian swords in the Classical period. The correlation of Chertomlyk and Shulgovka types. *Stratum plus*, 3, pp. 129–156. (In Russ.)
- Zamyatnin S.N.*, 1946. The Scythian cemetery of “Chastye kurgany” near Voronezh. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet archaeology]*, VIII, pp. 9–51. (In Russ.)